

Как только королевская принцесса Дуаньцзя закончила говорить, принцесса Вэй бросила на нее взгляд и взяла руку Чу Лянь, чтобы успокоить ее: «Не волнуйся, хотя Тайер немного озорной, он не злой. Маркиз Анъюань будет в порядке.»

Хотя это и говорила принцесса Вэй, она внутренне надеялась, что ее младший сын может преподать Хэ Санлангу урок и заставить его понять его роль. Несмотря на то, что в девичьей семье Чу Лянь нельзя было рассчитывать на поддержку, у нее была принцесса Вэй, способная защитить ее!

Так они и закрыли эту тему. Королевская принцесса Дуаньцзя улыбнулась и подошла к Чу Лянь: «Чу Лю, ты сказала, что принесла что-то новое? Почему ты еще не дала это?»

Губы Чу Лянь бессознательно улыбнулись, и она поручила Сиянь и Вэньлан принести еду.

Вскоре на столе стояла оберточная упаковка и контейнер для еды.

Чу Лянь открыла пакет лично и достала две ярких красных накидки.

У принцессы Вэй и королевской принцессы Дуаньцзя были проницательные глаза, и они могли сказать, что накидки Чу Лянь были сделаны из высококачественного меха красного лиса.

Королевская принцесса Дуаньцзя была поражена их видом: «Чу Лю, где ты их взяла?»

У двух накидок были несколько разные конструкции, и Чу Лянь дала каждую принцессе.

«Я привезла их с севера. Мне посчастливилось приобрести эти лисьи шкурки, поэтому я заставила их превратиться в накидки для вашего Высочества и принцессы Дуаньцзя».

Красные лисицы были еще реже, чем белые лисицы в Великой Династии У.

Две накидки, которые привезла Чу Лянь, были изящными и практически идеальными, что сделало их почти бесценными.

Королевская принцесса Дуаньцзя сразу же накинула свою накидку на плечи и закрутилась, чтобы показать ее: «Мама, смотри! Разве это не красиво!»

Принцесса Вэй впилась взглядом в нее, прежде чем «отругать» Чу Лянь: «Эти меха слишком ценны! На этот раз я приму их, но в будущем ты не можешь тратить столько денег на подарки».

Чу Лянь немного замерла, и ее лицо приобрело оттенок смущения: «Ваше Высочество, я на самом деле не так уж и потратилась...»

То, как она говорила, вызывало любопытство.

«Сколько же ты потратила?» Королевская принцесса Дуаньцзя попросила удовлетворить зуд в ее сердце.

Чу Лянь показала один тонкий палец.

Королевская принцесса Дуаньцзя догадалась: «Десять тысяч таэлей?»

Уголки губ Чу Лянь дрогнули, и она закашляла, прежде чем покачать головой.

Десять тысяч таэлей? У нее даже не было пяти тысяч таэлей с собой на севере...

Королевская принцесса Дуаньцзя в шоке закрыла рот: «Не говори мне, что это было сто тысяч таэлей!»

«Совсем нет», - неловко ответила Чу Лянь.

Принцесса Вэй тоже смотрела с любопытством. Наконец, она сначала обратила внимание на свою дочь, прежде чем заявить: «Это не может быть сто тысяч таэлей, даже наше поместье не так много держит у себя. Боюсь, что жест Цзиньши должен означать тысячу таэлей.»

"Да ладно! Тысяча таэлей?! Разве это не кража? Чу Лю, твоя удача смехотворно хороша! Тысяча таэлей для этих двух шкур такого отличного качества... Какая прекрасная сделка!"

Королевская принцесса Дуаньцзя укусила свой платок в ревности, удивляясь, почему у нее тоже не было такой удачи. Всякий раз, когда она играла в азартную карточную игру «Мадиао» со своей матерью, она ужасно проигрывала.»

Улыбка сошла с лица Чу Лянь, и быстро превратилась в кашель: «Ваше высочество, это не тысяча таэлей, а сто кусочков коричневого риса...»

Эти красные меха лисы были проданы за хлеб и пищу варваром на простом рынке, который она открыла на севере. Один из рабочих на рынке отдал меха менеджеру Цинь, который затем отправил их ей.

Когда Чу Лянь закончила говорить, королевская принцесса Дуаньцзя завопила и бросилась к Чу Лянь.

«Чу Лю, какая у тебя сумасшедшая удача?! Позволь мне кое-что с этим сделать! Разве ты не нарушаешь небесные законы?»

Принцесса Вэй не знала, как ответить на глупый возглас ее дочери.

Чу Лянь даже не упомянула о новом северном торговом рынке принцессе Вэй, но двух накидок из красного лиса было достаточно, чтобы заставить их ревновать.

Было ясно, насколько выгодным был рынок.

Доход ресторана Гуйлинь был теперь ничтожной суммой по сравнению с высокой прибылью, которую принес северный рынок.

Независимо от того, насколько дешево достались ей два рыжих лиса, принцесса Вэй и королевская принцесса Дуаньцзя все еще были тронуты подарками.

Это произошло не из-за их ценности, а из-за чувства, стоящего за подарками.

Чу Лянь открыла коробку с едой и достала изысканную фарфоровую тарелку: «Это несколько цукатов из плодов боярышника, которые я сделала вчера. Ваше Высочество, принцесса, пожалуйста, попробуйте их.»

Королевская принцесса Дуаньцзя любила еду Чу Лянь. Она сразу взяла один из шариков и положила его в рот.

Сладкий, но мягкий сахаристый шар растаял во рту. Когда она разжевала его, раздался всплеск кислого вкуса, который дополнял сладость. Внутри не было никаких сердец или семян, поэтому она могла проглотить его прямо после прожевывания.

Сладкий, кислый, вкусный и легкий. Королевская принцесса Дуаньцзя хотела съесть еще один сразу после окончания первого.

Принцесса Вэй взяла его на вкус, а также похвалила Чу Лянь.

«Какой чудесный вкус имеет этот маленький цукат. Он кислый и сладкий в то же время и очень аппетитный. Но это ведь не похоже на боярышник?!»

Чу Лянь не ожидала, что принцесса Вэй сможет увидеть разницу.

Она кивнула: «Ваше высочество правы. Хотя я называю эти десертные «шары из боярышника», они фактически не сделаны из боярышника».

Было плохо для беременных женщин есть слишком много боярышника, поэтому Чу Лянь имела это в виду, делая это кондитерское изделие. Она выдала за боярышник особый фрукт, который она нашла на севере, называемый «крыжовник», который выглядел и очень был похож на боярышник. Однако его использование в медицине полностью отличалось от боярышника.

После того, как они закончили есть свои десерты, императорский врач, которого принцесса Вэй вызвала, приехал.

Она послала за императорским врачом, умеющим лечить внешние раны. Когда доктор Мин послушал пульс Чу Лянь и объявил, что она полностью здорова, принцесса Вэй наконец смогла расслабиться и отвести в сторону свои заботы.

В тот момент, когда доктор Мин ушел, королевская принцесса Дуаньцзя потащила Чу Лянь готовить жареную утку.

У принцессы Вей не было выбора, кроме как отпустить их, бросив долгий взгляд на королевскую принцессу Дуаньцзя.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/389572>